

УДК 323, 324, 327, 329

ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ В ПОСТФРАНКИСТСКИЙ ПЕРИОД

© 2022 ОРЛОВ Александр Арсеньевич *

*Кандидат исторических наук, Почетный работник МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник*

*Институт международных исследований МГИМО МИД России.
119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76.*

**E-mail: al.or-2012@yandex.ru*

Поступила в редакцию 17.11.2021

После доработки 14.01.2022

Принята к публикации 27.01.2022

Аннотация. Деградация сложившейся в Испании в постфранкистский период биполярной партийной системы, основанной на доминировании в политическом пространстве двух системообразующих партий противоположной политической ориентации, и ее замена на многопартийную модель с более широким вовлечением в политические процессы новых альтернативных игроков представляется долговременной тенденцией. С учетом крайней проблематичности формирования в будущем монопартийных кабинетов министров неизбежным становится создание правительственных коалиций. Однако в силу отсутствия «коалиционной культуры», в выработке которой прежде не было необходимости, а также заметной поляризации политических сил и роста взаимного неприятия на уровне лидеров и партийных элит, решение этой задачи в современных испанских реалиях грозит превратиться в бесконечный политический марафон и чревато существенным усилением политической нестабильности в ближайшие годы.

Ключевые слова: Испания, транзит, франкизм, ИСРП, Народная партия, СДЦ, Унидас Подемос, парламентские выборы, коалиционная культура, националисты, поляризация политических сил, Европа, Германия.

DOI: 10.31857/S0201708322020097

Во второй половине XX в. в ведущих западноевропейских государствах сложились в целом близкие по форме и содержанию партийные системы, в основе которых лежало чередование во власти двух крупных партий конкурирующей политической и даже идеологической ориентации – как правило, консерваторов и социал-

демократов при вспомогательной роли, в некоторых случаях, более мелких партий, способных выполнять функцию союзников или ситуативных попутчиков. При этом стабильность такой системы обеспечивалась за счет высокого суммарного процента голосов, получаемых на выборах двумя партиями-лидерами (в пределах 70–90%). Однако в конце XX – начале XXI вв. такая модель начала разрушаться вследствие, с одной стороны, кризиса «старых» партий, а с другой, выхода на политическую авансцену альтернативных формирований, способных перетянуть на свою сторону существенную часть электората. Подобная тенденция характерна и для Испании, где биполярная партийная система, сформировавшаяся в постфранкистский период, подвергается серьезным испытаниям.

Формирование двухполюсной партийной модели в Испании

В результате демонтажа франкизма в Испании была создана демократическая политическая система, «стабильная в своих оценках и умеренная в своих конфликтах, укладывающихся в рамки нормальной конфронтации интересов и идеологий», согласно выводу коллектива аналитиков, приближенных к испанскому правительству времен премьера-социалиста Фелипе Гонсалеса [Alonso Zaldívar y Castells, 1992: 31]. Неотъемлемым элементом этой системы стали политические партии, которые, как прописано в действующей конституции Испании (ст. 6), «выражают политический плюрализм, содействуют формированию и проявлению народной воли и являются основным инструментом политического участия».

Демократический всплеск на заре постфранкизма привел к образованию более 500 различных организаций, вошедших в реестр политических ассоциаций. Однако уже вскоре подавляющее большинство из них «рассеялись перед лицом силы и электоральной привлекательности крупных партий и коалиций» [Alonso Zaldívar y Castells, 1992: 32], составивших основу современной партийной системы Испании. Свою состоятельность смогли доказать всего несколько партий – как «исторических», возникших еще до гражданской войны 1936–1939 гг., так и новых, сумевших вписаться в демократический ландшафт.

К «историческим партиям» можно отнести Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП), возникшую еще в XIX в. (1879 г.), Коммунистическую партию Испании (КПИ), отметившую в ноябре 2021 г. свой столетний юбилей, а также две националистические партии – Баскскую националистическую (БНП), как и ИСРП созданную в позапрошлом веке (1895 г.), и Левых республиканцев Каталонии (ЛРК), появление которых в 1931 г. было связано с нарастанием антимоноархических настроений в Испании и «полевением» части сторонников каталонского национализма.

Указанные выше политические партии участвовали в гражданской войне в Испании на стороне республиканского правительства (ИСРП и КПИ составляли его главную опору), а после установления в стране франкистских порядков были вынуждены уйти в подполье. Примечательно, что поражение республиканцев в войне во многом способствовало выживанию партий левой и националистической ориен-

тации, мотивировав их стремление противостоять (хотя и с разной степенью активности) новой авторитарной власти.

Что касается правых и центристских партий, существовавших в Испании до гражданской войны, то все они исчезли с партийной карты страны, фактически став частью новой франкистской политической системы, стержневым элементом которой являлось Национальное движение (НД), объединившее в своих рядах всех сторонников каудильо. Тем не менее НД никогда не было полностью сплоченной организацией, в нем всегда велась внутренняя борьба между различными фракциями за благорасположение вождя. На первом этапе лидирующие позиции в НД занимали члены Испанской фаланги, представлявшей собой испанскую разновидность мирового фашизма. Однако с годами влияние профашистских радикалов в НД снижалось, и в поздний период франкизма на первый план вышли молодые технократы, связанные со католической организацией «Опус Деи». Существовавшие в НД противоречия не позволили реализоваться идее постепенного «врастания» франкизма в ограниченно демократическое общество через стратегию «апертуризма» (открытости), предполагавшую создание в НД различных политических ассоциаций, которые могли бы составить основу новой политической системы Испании после Франко [Современная Испания, 1983: 6–23].

В результате формирование партий в центре и на правом фланге политического пространства постфранкистской Испании проходило во многом стихийно. До проведения первых демократических выборов в 1977 г. было неясно, какие течения из бывшего франкистского лагеря могут занять лидирующие позиции. В частности, на определенном этапе считалось, что хорошие шансы стать центром притяжения всех правых имели испанские христианские демократы, зарубежные единомышленники которых занимали прочные позиции в ряде западноевропейских стран, прежде всего, в ФРГ и Италии.

Для Испании на всем протяжении многовековой истории этого государства характерно значительное влияние фактора личности на политические процессы. В этом смысле Испания весьма близка России. Сильные лидеры во главе государства способствовали его процветанию, укреплению позиций Мадрида на международной арене, слабые – заводили страну в тупик, сводили на нет усилия их политически более состоятельных предшественников. Относительно безболезненный политический транзит от франкизма к демократической системе в Испании был осуществлен (возможно, в решающей степени) благодаря смелому и эффективному руководству Адольфо Суареса, который, вне всякого сомнения, является знаковой фигурой современной испанской истории. Огромный авторитет, который Суарес, занявший пост премьер-министра Испании в июле 1976 г., завоевал в испанском обществе в период транзита, позволил ему в сжатые сроки сформировать предвыборную коалицию Союз демократического центра (СДЦ), объединившую в своих рядах 15 группировок различной центристской направленности – от социал-демократов до «цивилизованных», умеренных франкистов.

Сам Суарес был выходцем из Национального движения. Причем до назначения главой правительства он занимал пост генерального секретаря НД. На фоне замше-ных ветеранов «крестового похода» против коммунизма Суарес и его политические

соратники, относившиеся к последнему франкистскому поколению (им было от 40 до 50 лет), выглядели явно предпочтительно – они находились в расцвете сил, обладали определенным политическим опытом и могли предложить обществу осмысленную программу реформ.

Другим же постфранкистским партиям, не вошедшим в СДЦ и мало известным электорату пришлось буквально в авральном режиме готовить свои предвыборные программы. Низовых организаций у них не было, поэтому опираться пришлось на «узнаваемость» их лидеров, тоже связанных с прежним режимом, но политическое реноме которых было неоднозначным и зачастую просто неподходящим для новых политических реалий.

В стане левых подобной неразберихи не было. Однако полной картины приоритетов электората также не существовало. ИСРП и КПИ имели на руках свои предвыборные козыри. У социалистов – это, прежде всего, молодое динамичное руководство во главе с 35-летним генсеком Фелипе Гонсалесом, которому удалось победить в напряженной внутрипартийной борьбе и отстранить от власти старое эмигрантское правление, отставшее от новых испанских реалий. У коммунистов – это годы лидерства в подпольной борьбе с франкизмом, позволившие партии завоевать симпатии и поддержку среди трудящихся, а также в интеллектуальном сегменте испанского общества. Но у руля в КПИ осталась старая гвардия, которая ассоциировалась в глазах многих испанцев с временами гражданской войны, последствия которой нужно было как можно быстрее преодолеть.

Первые демократические выборы в постфранкистской Испании состоялись 15 июня 1977 г., через полгода после проведения общенационального референдума по законопроекту о политической реформе. Законопроект предусматривал создание двухпалатного парламента, состоящего из Конгресса депутатов (нижняя палата, 350 мест) и Сената (палата территориального представительства, 207 мест), избираемых путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Победу на выборах одержал СДЦ, собравший 34,7% голосов избирателей. На второй позиции закрепилась ИСРП, за которую отдали свои голоса 29,2% испанцев, принявших участие в голосовании. Третьими остались коммунисты (9,2%). Немного им уступил правый Народный альянс (8,3%), который стал прибежищем многих консерваторов из числа неофранкистов, осознававших необратимость произошедших в стране перемен, но не готовых поддержать Суареса в силу его чрезмерной левизны. Всего 1,4% голосов получила Христианско-демократическая федерация, что означало закат этого политического проекта. Последователи франкистского «бункера» (наиболее стойкие приверженцы каудильо) вообще исчезли с политической арены как реликты ушедшей эпохи [Современная Испания, 1983: 31].

В целом успешно прошли сквозь горнило первых послефранкистских выборов националистические партии Страны басков и Каталонии, которые смогли на равных конкурировать с региональными филиалами общеиспанских партий. Это означало, что, несмотря на 40 лет гонений в период франкизма, национализм вернулся, причем его поддержка в целом находилась в тех же параметрах, как и в 1930-е гг., что подтвердило устойчивый характер националистических предпочтений, существующих у части каталонского и баскского обществ [Орлов, 2020: 401].

По итогам выборов 1977 г. в Испании фактически сложились контуры партийно-политической системы, которая просуществовала с незначительными трансформациями вплоть до середины десятих годов XXI в. Ее основу составила двухпартийная модель (в Испании эту модель называют «бипартизмом») при вспомогательной роли двух-трех относительно небольших партий (включая националистические), которые могли в случае необходимости добавить голоса в парламенте победившей на выборах партии, но не участвовали в формировании правительства. После кризиса, а затем и развала СДЦ в 1981–1982 гг., связанного, в частности, с борьбой за лидерство в этой коалиции (позже станет партией) и «выдавливанием» из нее основателя СДЦ Адольфо Суареса, позиции центристов как одной из двух системообразующих партий занял Народный альянс, который в дальнейшем был преобразован в Народную партию (НП).

Постфранкистская двухпартийная модель не являлась для Испании чем-то принципиально новым. В том или ином виде похожая модель существовала на протяжении большей части XIX в., приобретая канонические формы в его конце, когда по взаимному согласию происходило мирное чередование во власти консерваторов Кановаса и либералов Сагасты, что позволило умерить политические амбиции их главных конкурентов – карлистов и республиканцев [Gallego Castañera, 1988: 112]. Кстати, по мнению этого автора, размытость двухпартийной модели в период Второй испанской республики (1931–1939 гг.) стала одной из причин гражданской войны: на судьбоносных выборах 1936 г. две ведущие партии – Испанская конфедерация автономных правых (CEDA) и ИСРП, представлявшие противоположные политические тенденции, не собрали вместе «стратегический минимум» в 51% голосов и «потерпели кораблекрушение» в последовавшей за этим «тотальной конфронтации» [Gallego Castañera, 1988: 116].

В первые годы современной испанской демократии исчезновение с политической арены СДЦ стало для лидеров Народного альянса побудительным мотивом для отказа от избыточно консервативных позиций с целью сохранения в своей орбите большей части бывшего электората центристов. Эта задача была в целом успешно решена. Лишь незначительный процент членов СДЦ, относившихся к его социал-демократическому крылу, примкнул в дальнейшем к ИСРП. В свою очередь, социалисты также плодотворно провели работу по консолидации под своим крылом всего левого и левоцентристского электората. Главными пострадавшими в результате осуществления этой тактики оказались коммунисты, которые постепенно утратили свои позиции как весомого элемента испанской политической реальности и растворились в коалиции «Объединенные левые» [Астахов, Ростов, 2020: 116].

Для подтверждения тезиса о доминировании в политической жизни Испании на протяжении без малого 40 лет двух конкурирующих между собой крупных партий ниже приводится статистика суммарных результатов этих партий на парламентских выборах, состоявшихся в 1977–2011 гг.

Таким образом, по итогам первых 11 выборов в испанский парламент в постфранкистский период совокупная электоральная поддержка двух основных, конкурирующих между собой партий Испании противоположной политической ориента-

ции, колебалась в пределах от 63,76% (низший показатель в 1977 г.) до 83,81% (высший показатель в 2008 г.). Это обеспечило этим партиям устойчивую поддержку в нижней палате парламента – от суммарных 282 мест в 1989 г. (80,6% от общего числа депутатов) – худший результат, до 323 мест в 2008 г. (92,3%) – лучший результат.

Таблица № 1

Дата выборов	Сумма голосов первой и второй партий, полученных на выборах в %	Суммарное количество мандатов первой и второй партий в Конгрессе депутатов по итогам выборов (из 350 мест)
15.06.1977 (1 выборы)	63, 76 (СДЦ + ИСРП)	283 (80,9%)
01.03.1979 (2 выборы)	65, 24 (СДЦ + ИСРП)	289 (82,6%)
28.10.1982 (3 выборы)	74,47 (ИСРП + НА)	309 (88,3%)
22.06.1986 (4 выборы)	70,03 (ИСРП + НК)	289 (82,6%)
29.10.1989 (5 выборы)	65,39 (ИСРП + НП)	282 (80,6%)
06.06.1993 (6 выборы)	73,54 (ИСРП + НП)	300 (85,7%)
03.03.1996 (7 выборы)	76,42 (НП + ИСРП)	297 (84,9%)
12.03.2000 (8 выборы)	78,68 (НП + ИСРП)	308 (88%)
14.03.2004 (9 выборы)	80,3 (ИСРП + НП)	312 (89,1%)
09.03.2008 (10 выборы)	83,81 (ИСРП + НП)	323 (92,3%)
20.11.2011 (11 выборы)	73,39 (НП + ИСРП)	296 (84,6%)

Примечание: НК – Народная коалиция, образованная вокруг Народного альянса.

Источник: приведенные в настоящей статье таблицы и иные подсчеты составлены автором на основе официальных документов.

Показатели остальных политических партий и предвыборных коалиций на фоне доминирования двух главных партий выглядели малозначительными. Если взять совокупные показатели третьей и четвертой партий, то они колебались от 6,8% (в 2008 г. – низший показатель) до 17,54% (высший в 1977 г.). Соответственно, представительство этих партий в Конгрессе депутатов также было весьма условным (минимум – 16 депутатов после выборов в 2008 г.; максимум – 37 мандатов в 1986 и 1996 гг.).

При этом подобная, по сути, двухпартийная система обеспечивала достаточно высокий уровень политической стабильности. Партия, победившая на выборах (в нашем анализе – первая партия), получала, как правило, абсолютное большинство в нижней палате парламента, либо без особого труда добирала необходимые для формирования устойчивого правительства голоса за счет поддержки депутатов от мелких партий. За указанный период 6 раз правительство Испании формировала ИСРП, 3 раза – Народная партия и дважды – СДЦ. Такой расклад делал ненужным создание парламентских коалиций. В результате в постфранкистской Испании не сложилась переговорная культура, необходимая для достижения межпартийных

компромиссов, что стало особенно заметно, когда двухпартийная система неожиданно для многих местных политиков и аналитиков дала глубокую трещину.

Многопартийная система как новая политическая реальность в Испании

Рубежными стали 12-е парламентские выборы, состоявшиеся 20 декабря 2015 г. По их итогам в Конгрессе депутатов образовались достаточно представительные фракции двух молодых партий – центристской «Сьюдаданос» («Граждане», на исп. Ciudadanos) и левой «Подемос» («Мы можем», на исп. Podemos) в составе, соответственно, 40 и 42 депутата. Эти партии собрали 13,94 и 12,67% голосов избирателей, причем показатель «Подемос» реально составил 20,68% голосов, если приплюсовать к общенациональному списку голоса региональных коалиций, образованных вокруг этой партии. В этом случае численность фракции «Подемос» в нижней палате возрастала до 69 депутатов.

Одновременно резко снизились показатели двух партий-лидеров. Народную партию на выборах поддержали 28,71% избирателей (на 15,92% меньше, чем на выборах 2011 г.), что позволило «народникам» провести в нижнюю палату парламента только 123 депутата (против 186 в предыдущем составе Конгресса депутатов). Результаты социалистов вообще были восприняты их сторонниками как катастрофичные – 22,01% (минус 6,75% по сравнению с крайне неудачными для партии итогами выборов в 2011 г.). Парламентская фракция ИСРП в Конгрессе депутатов, подобно шагреновой коже, «сдулась» до 90 депутатов (то есть меньше психологически значимого рубежа в 100 мандатов, ниже которого социалисты никогда не опускались в современной истории Испании) [Paniagua Fuentes, 2016; Орлов, 2017].

Данная тенденция сохранилась на всех последующих парламентских выборах. Приводимая ниже сводная таблица (Таблица № 2) результатов выборов в 2015, 2016 и дважды в течение 2019 г. свидетельствует о появлении в Испании новых политических реалий, связанных с эрозией двухпартийной системы и формированием многопартийной.

На выборах в 2019 г. в политическое пространство Испании ворвалась еще одна партия – крайне правая «Вокс» («Голос», на исп. VOX), которую левые и либеральные аналитики характеризуют как наследницу франкистской идеологии, последователи которой не смогли создать сильную партию в период демократического транзита и на четыре десятилетия «растворились» в рядах Народной партии в качестве ее радикально консервативного крыла [Arroyo Menéndez, 2020].

Как видно из Таблицы 2, две первые партии на последних четырех парламентских выборах совместно набирали порядка 50% голосов избирателей (лучший показатель – 55,64% в 2016 г., худший – 45,36% на апрельских выборах в 2019 г.). Это – существенно ниже, чем прежде, когда их суммарная поддержка в ряде случаев превышала 80%. Соответственно, значительно снизилось представительство этих партий в Конгрессе депутатов: от более чем 80% депутатских мандатов (и даже 92,3% – в 2008 г.) до 50–60% в последние годы (лучший показатель – 63,4% после выборов 2016 г., худший – 54% в апреле 2019 г.).

Таблица 2

Дата выборов	Сумма голосов первой и второй партий, полученных на выборах в %	Суммарное количество мандатов первой и второй партий в Конгрессе депутатов по итогам выборов (из 350 мест)
20.12.2015 (12-е выборы)	50,72 (НП + ИСРП)	213 (60,9%)
26.06.2016 (13-е выборы)	55,64 (НП + ИСРП)	222 (63,4%)
28.04.2019 (14-е выборы)	45,36 (ИСРП + НП)	189 (54%)
10.10.2019 (15-е выборы)	48,82 (ИСРП + НП)	209 (59,7%)

Источник: приведенные в настоящей статье таблицы и иные подсчеты составлены автором на основе официальных документов.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному испанским Центром социологических исследований (CIS) в январе 2022 г., за ИСРП на новых парламентских выборах были бы готовы проголосовать 28,5% избирателей, а за Народную партию – 21,5%, что суммарно позволило бы двум партиям получить 50% голосов. Такой возможный результат выборов полностью вписывается в новую испанскую электоральную парадигму¹ [Sánchez Muñoz, 2017].

Произошедшие существенные изменения в партийной системе Испании [Аникеева, 2019; Хенкин, 2020] во многом обусловлены объективными проблемами и трудностями, с которыми страна столкнулась в XXI в. Партия «Подemos» образовалась в марте 2014 г. на волне протестного движения, ставшего следствием глобального финансово-экономического кризиса 2008 г., который глубоко поразил испанское общество. Часть левого электората, неудовлетворенная соглашательской политикой ИСРП, пройдя через непродолжительный этап социальных движений, активно поддержала «Подemos», усмотрев в новой партии проводника своих устремлений и чаяний [Tamames, 2015]. Лидер «Подemos» Пабло Иглесиас, профессор Университета Комплутенсе, виделся им классическим левым руководителем, сочетавшим в себе качества теоретика, трибуна и вожака масс [Хенкин, 2019]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что объективно левый кластер политического пространства Испании изначально, с момента постфранкистского транзита, оставался частично свободным. КПИ, а позже «Объединенные левые» не смогли его полностью заполнить по разным причинам, в результате чего часть левого электората голосовала за поправевшую за годы демократии ИСРП скорее по инерции, а не в силу твердой убежденности. Это обстоятельство создавало для «Подemos» благоприятную возможность и в дальнейшем укреплять свои позиции при условии правильного, без «заносов» и немотивированных кренов, выстраивания своей политической линии [Garzón, 2014].

¹ PSOE y PP suben más de medio punto en el primer barómetro del CIS de 2022.
URL: https://cadenaser.com/ser/2022/01/20/politica/1642674552_960834.html

Партия «Сьюдаданос» возникла раньше «Подемос» – в 2006 г. в Барселоне как региональная организация. Побудительным мотивом для ее появления явилось стремление части каталонского общества оказать активное противодействие набиравшему силу местному национализму. Изначально партия идентифицировала себя как левоцентристскую, социал-демократическую организацию, однако в дальнейшем наметился ее разворот вправо. По мере роста в деятельности «Сьюдаданос» общенациональных амбиций испанскими аналитиками в оборот был запущен термин «partido-bisagra», то есть «партия-шарнир». Предполагалось, что с учетом новых политических реалий «Сьюдаданос» будет играть роль младшего партнера в коалициях с НП или ИСРП, что обеспечивало бы устойчивость кабинета министров. Однако явно завышенные политические амбиции основателя и лидера партии Альберта Риверы и допущенные им очевидные ошибки сыграли на определенном этапе злую шутку со «Сьюдаданос». Партия потеряла львиную долю своего электората, который по большей части отошел к Народной партии.

Появление на политическом небосклоне Испании партии «Вокс» имеет как внутрииспанскую, так и международную подоплеку. Долгое время считалось, что крайне правый политический проект в Испании не имеет никаких перспектив. Неудачи «Вокс» на выборах в 2015 и 2016 гг. (электоральная поддержка в 0,23 и 0,20% голосов, соответственно), как будто убедительно подтверждали этот тезис. Но все кардинально изменилось в 2018 г., когда партия неожиданно прошла в автономный парламент традиционно левой Андалусии, а потом повторила свой успех на двух общенациональных выборах, состоявшихся в течение 2019 г. Подобно мифической птице Феникс буквально на глазах возродился испанский (кастильский) национализм как антипод каталонского и баскского региональных национализмов, в явной форме не проявлявшийся в постфранкистский период, разве что в виде локальных и маргинальных рецидивов.

Восхождение «Вокс» привело к усилению поляризации испанского общества. Если для всех правых сторонники «Подемос» и «Объединенных левых» – это просто «коммунисты», то для всех левых «Вокс», а зачастую и приверженцы Народной партии – это «фашисты». Это дает основание утверждать, что гражданская война в душах и сердцах многих испанцев, в т.ч. молодых, продолжается, несмотря на устоявшееся в научно-политическом сообществе представление о постфранкистском транзите как о чудесном эликсире примирения испанского общества. При этом «Вокс» было бы неправильно в полной мере относить к неофранкистам, хотя определенные элементы «старой школы» каудильо в идеологии этой партии, вне всякого сомнения, присутствуют. Приверженцы «Вокс» – это сторонники традиционных устоев патриархальной, консервативной, католической Испании, которые отвергают все новомодные установки европейских и американских левых, прежде всего агрессивное навязывание обществу ценностей лиц нетрадиционной ориентации как символа новой модели либеральной демократии. В дополнение к этому серьезным раздражителем для «воксовцев» и иных испанских правых служит нелегальная миграция, которая напрямую затрагивает Испанию, ставшую перевалочным маршрутом и реципиентом тысяч переселенцев из Африки и частично из Азии. В этих смыслах у «Вокс» есть много общих черт с новыми европейскими

правыми, прочно осваивающими политическое поле ряда крупных стран Старого Света.

После ноябрьских 2019 г. парламентских выборов впервые в постфранкистской истории была создана правительственная коалиция в составе ИСРП и «Унидас Подемос» (УП), на чем активно настаивала вся «прогрессистская» Испания, включая всемирно известных интеллектуалов и деятелей культуры, многие из которых традиционно стоят на левых позициях [Верников, 2019а; 2019б]. Однако лидер ИСРП Педро Санчес до последнего пытался избежать коалиционной перспективы и, только почувствовав реальную угрозу потери власти, пошел на вынужденный союз с УП.

При голосовании в Конгрессе депутатов кандидатура Педро Санчеса на пост главы правительства Испании получила тогда минимальную поддержку депутатского корпуса: 167 голосов – «за» при 165 – «против» и 18 воздержавшихся. Помимо ИСРП и «Унидас Подемос» за Санчеса проголосовали (или, по крайней мере, не блокировали его кандидатуру) депутаты от большинства мелких левых и националистических партий, объединило которых главным образом стремление не допустить возврата к власти правых, а вовсе не желание подравняться под правящую коалицию. Тем самым возникла ситуация, близкая к патовой, когда Санчес в целях сохранения выживаемости своего кабинета вынужден постоянно маневрировать [Куракина-Дамир, 2020], оглядываясь на каталонских и баскских националистов, которых лидеры «Вокс» (да и «народники» тоже) открыто называют врагами Испании.

Крайнюю неустойчивость кабинета Санчеса подтвердило состоявшееся в начале марта 2022 г. голосование в Конгрессе депутатов по реформе трудового законодательства, предварительно одобренной предпринимательским сообществом, профсоюзами и другими «социальными агентами». Реформу поддержали 175 депутатов, причем, на сей раз на стороне Санчеса выступила обычно оппозиционная правительству партия «Сьюдаданос», а в числе 174 членов парламента, голосовавших «против», помимо представителей Народной партии и «Вокс», оказались депутаты от ЛРК, БНП и иных мелких левых националистических партий, с которыми премьер постоянно заигрывает и поддержка которых необходима правительству для сохранения своих властных позиций¹.

Следует также подчеркнуть, что кризис бипартизма рельефно проявился в период пандемии, когда межпартийное противостояние в Испании достигло своего апогея [Яковлев, 2020; Верников, 2021].

Заключение

Изменение политических предпочтений значительной части испанского общества, приведшее к резкому сокращению поддержки двух ведущих партий – ИСРП и НП, является долговременной тенденцией. Прежняя консолидация левого и право-

¹ El congreso aprueba la votaci de la reforma laboral. URL: <https://www.msn.com/es-es/noticias/elecciones/el-congreso-aprueba-la-votaci-c3-b3n-de-la-reforma-laboral-c2-bfqu-c3-a9-partidos-votaron-a-favor-y-cu-c3-alles-en-contra/ar-AATrt9H?ocid=uxbndllbing> (дата обращения: 19.12.2021)

го электората вокруг указанных двух партий существенно размыта: сегодня на пару они в состоянии собрать в лучшем случае 50% голосов избирателей против прежних 80% и выше. Потерянные ими голоса отошли новым партиям, которые жаждут получить свое место под политическим солнцем.

Создание в этих условиях правительственных коалиций в Испании становится неизбежным. В то же время решение этой задачи из-за отсутствия коалиционной культуры и традиционно завышенных амбиций всех без исключения участников испанского политического «пазла» представляется делом исключительно сложным, а в отдельных случаях – просто бесперспективным.

В ситуации политического цугцванга, который, судя по всему, становится для Испании нормой жизни, нельзя исключать, что в обозримом будущем ведущие партии этой страны (ИСРП и НП) будут обречены пойти на беспрецедентный шаг – сформировать по примеру Германии времен канцлера Ангелы Меркель «большую коалицию». Пока это кажется малореальным, а кому-то в Испании и просто невыполнимым, но если чехарда с досрочными выборами, которыми был отмечен период 2016–2019 гг., продолжится в том или ином виде, а правительство по-прежнему будет вынуждено, подобно эквилибристу, постоянно балансировать в поисках ускользающего равновесия, то, возможно, иного разумного выбора у ответственных политиков в этой стране просто не останется [Орлов, 2021].

Существенно затруднять реализацию этого сценария, однако, будет резко возросшая в последние годы в Испании поляризация политических сил, выражающаяся не только в несовпадении программных установок конкурирующих партий, но и во взаимном неприятии этих партий на уровне лидеров и элит. Крайне жесткая критика в адрес друг друга, временами приобретающая форму прямых оскорблений и нежелания слушать оппонента, будет создавать дополнительные трудности уже сугубо субъективного характера, расшатывающие всю политическую систему. Здесь налицо очевидная аналогия с ситуацией в США, где определенные круги в Демократической и Республиканской партиях воспринимают сегодня друг друга не просто как конкурентов, а как врагов. Это весьма тревожный феномен новых испанских реалий, способный генерировать деструктивные действия со стороны конкурирующих партийных элит. Налицо растущая вариативность будущего как Испании, так и в целом «объединенной» Европы [Громыко, 2021: 11], за которой может стоять неопределенность процессов, которые будут доминировать на европейском пространстве и в отдельных странах, включая Испанию, уже в ближайшей перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникеева Н.Е. (2019) *Очерки политической истории Испании (1982–2018)*. Учебное пособие. МГИМО-Университет, Москва. 138 с.

Астахов Е.М., Ростов Н.А. (2020) Истоки и перспективы левого движения в Испании. *Современная Европа*, № 1. С. 113–122. DOI: 10.15211/soveurope12020113122.

Верников В.Л. (2019а) Парламентские выборы в Испании: социалисты вернулись во власть, и теперь – надолго. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 3. С. 34–41. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320193641>.

Верников В.Л. (2019b) Педро Санчес в борьбе за власть. Политический портрет лидера испанских социалистов. *Современная Европа*, № 6. С. 95–104. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope6201995104>.

Верников В.Л. (2021) Политический перформанс Пабло Иглесиаса. *Аналитические записки Института Европы РАН*, № 212 (242). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics122021>.

Громько Ал.А. (2021) Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и евроцентризмом. *Современная Европа*, № 4. С. 10–25. DOI: [10.15211/soveurope420211025](https://doi.org/10.15211/soveurope420211025).

Европа между трех океанов (под общ. ред. Ал.А. Громько и В.П. Федорова) (2019) ИЕ РАН: Нестор-История, Москва. 608 с.

Куракина-Дамир А. (2020) Испания: избирательный процесс в условиях фрагментации парламента. *Латинская Америка*, № 4. С. 32–45. DOI: [10.31857/S0044748X0008705-04](https://doi.org/10.31857/S0044748X0008705-04).

Орлов А.А. (2021) Испанский политический пасьянс в период пандемии. *Обозреватель-Observer*, № 3. С. 63-73. DOI: [10.48137/2074-2975_2021_3_63](https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_3_63).

Орлов А.А. (2017) Кризис в соцпартии Испании – отражение деградации европейской социал-демократии. *Обозреватель – Observer*. № 1 (324). С. 66–80.

Орлов А.А. (2020) *Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее*. Издательство «МГИМО-Университет», Москва. 550 с.

Современная Испания (1983) Политиздат, Москва. 383 с.

Хенкин С.М. (2018) Испания: проблемы консолидированной демократии в сравнительно-историческом контексте. *Сравнительная политика*. Т. 9, № 1. С. 124–135. [Http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-124-135](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-124-135).

Хенкин С.М. (2020) Партийно-политическая система Испании: время испытаний. *Полития*, № 2. С. 182–191.

Хенкин С.М. (2019) Феномен леворадикального политического лидера: Пабло Иглесиас в Испании. *АПЕ*, № 2. С. 100–120. DOI: [10.31249/ape/2019.02.05](https://doi.org/10.31249/ape/2019.02.05).

Яковлев П.П. (2020) Испания в «красной зоне». Политическая перезагрузка в условиях пандемии. *Свободная мысль*, № 4 (1682). С. 89–104.

Alonso Zaldivar, C. y Castells, M. (1992) *España, fin de siglo*. Madrid, Alianza Editorial, S.A., 421 p. (in Spanish).

Arroyo Menéndez M. (2020) Las causas del apoyo electoral a VOX en España. *Política y Sociedad*. Vol. 57, No 3, pp. 693–717. DOI: <https://doi.org/10.5209/poso.69206>. (in Spanish).

Francés García F.J. y Santacreu Fernández O.A. (2014) Crisis política y juventud en España: el declive del bipartidismo electoral. *SOCIETÁMUTAMENTOPOLITICA*, Vol. 5, No 10. DOI: [10.13128/SMP-15408](https://doi.org/10.13128/SMP-15408). (in Spanish).

Gallego Castañera, C. (1988) *Los partidos políticos en el ordenamiento constitucional español (Constitución de 1978)*. Madrid, Universidad Complutense – Facultad de Derecho, 200 p. (in Spanish).

Garzón A. (2014) La Tercera República: Construyamos ya la sociedad de future que necesita España. Barcelona, Ediciones Península, 232 p. (in Spanish).

Gil-Torres, A. (2018) Bipartidismo y pluridemocracia en España: la construcción del contexto sociopolítico español según el CIS (2011–2016). Servicio de Publicaciones de la Universidad Rey Juan Carlos, Collections, Vol. 8, Num. 1.

Paniagua Fuentes J. (2016) *El socialismo: De la socialdemocracia al PSOE y viceversa*. Madrid, Ediciones Cátedra, 376 p. (in Spanish).

Rascón Ortega J.L. (2006) *Ésta es la Constitución de todos*. España, Ediciones del Laberinto. 141 p. (in Spanish).

Sánchez Muñoz, O. (2017) El fin (momentáneo) del bipartidismo en España: análisis de los resultados electorales de 2015 y 2016. *Revista Española de Derecho Constitucional*, No 109, pp. 237–260.

Tamames R. (2015) *Podemos? Un viaje de nada hacia el poder*. Madrid, Kailas, 212 p. (in Spanish).

Trends in the Evolution of the Party System in Spain in the Post-Franco Period

A.A. Orlov *

Candidate of Science (History), Honorary diplomat,

Envoy Extraordinary and Plenipotentiary

MGIMO Institute of International Studies. 76 Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454.

**E-mail: al.or-2012@yandex.ru*

Abstract. Spain in the post-Franco period developed bipolar party system, which was defined by the political and ideological competition of two most dominant factions: conservatives and social-democrats. The rest of the parties for the time were no more than allies and supporters of the primary ones. However, eventually new alliances were able to capitalize on the crisis of the old parties and shake the dominance of the established political system. Major factors of the change were the difficult economical circumstances created by the global financial crisis of 2007–2008. Unsatisfied with the solutions proposed by the two major parties, the public turned to the ones with new ideas. The next step of development turned out to be a multiparty model with wider involvement of new alternative actors, which seems to be a long-term trend. The author points out high complexity of the formation of monoparty cabinets of ministers in the future, the creation of government coalitions becomes inevitable. The conclusion is drawn that due to the absence of a coalition culture, the development of which was not in demand before, as well as the noticeable polarization of political forces and the growth of mutual hostility at the level of leaders and party elites, the solution of this task in modern Spanish realities threatens to turn into an endless political marathon and is fraught with a significant increase in political instability in the coming years.

Keywords: Spain, transit, PSOE, People's Party, UCD, Unidas Podemos, parliamentary elections, coalition culture, nationalists, bipolar party model, polarization of political forces, Europe, Germany.

DOI: 10.31857/S0201708322020097

REFERENCES

- Alonso Zaldívar, C. y Castells, M. (1992) *España, fin de siglo*. Madrid, Alianza Editorial, S.A., 421 p. (in Spanish).
- Anikeeva N.E. (2019) Ocherki politicheskoy istorii Ispanii (1982–2018) [Essays on the political history of Spain (1982–2018)]. MGIMO-Universitet, Moscow, Russia. (in Russian).
- Arroyo Menéndez M. (2020) Las causas del apoyo electoral a VOX en España. *Política y Sociedad*. Vol. 57, No 3, pp. 693–717. DOI: <https://doi.org/10.5209/poso.69206>. (in Spanish).
- Astakhov E.M., Rostov N.A. (2020) Istoki y perspektivy levogo dvizheniya v Ispaniyi. [Origins and Prospects of the Left-Wing Movement in Spain]. *Sovremennaya Evropa*, No 1, pp. 113–122. DOI: 10.15211/soveurope12020113122 (in Russian).
- Francés García F.J. y Santacreu Fernández O.A. (2014) Crisis política y juventud en España: el declive del bipartidismo electoral. *SOCIETÁMUTAMENTOPOLITICA*, Vol. 5, No 10. DOI: 10.13128/SMP-15408. (in Spanish).
- Gallego Castañera, C. (1988) *Los partidos políticos en el ordenamiento constitucional español (Constitución de 1978)*. Madrid, Universidad Complutense – Facultad de Derecho, 200 p. (in Spanish).
- Garzón A. (2014) La Tercera República: Construyamos ya la sociedad de future que necesita España. Barcelona, Ediciones Península, 232 p. (in Spanish).
- Gil-Torres, A. (2018) Bipartidismo y pluridemocracia en España: la construcción del contexto sociopolítico español según el CIS (2011–2016). Servicio de Publicaciones de la Universidad Rey Juan Carlos, Collections, Vol. 8, Num. 1.
- Gromyko A.I.A. (2021) Sub'ektnost Evrosoyusa – meshdu atlantizmom y evrotsentrizmom. [Subjectivity of the European Union – between Atlanticism and Eurocentrism]. *Sovremennaya Evropa*, No 4, pp. 10–25. DOI: 10.15211/soveurope420211025 (in Russian).
- Evropa meshdu trej okeanov* (pod. red. A.I.A.Gromiko y V.P.Fedorova) (2019) [Europe between three oceans]. IE RAN: Nestor-Istoriya, Moscow, Russia. 608 p. (in Russian).
- Khenkin S.M. (2019) Fenomen levoradikalnogo politicheskogo lidera: Pablo Iglesias v Ispanii. [Radical left political leader: Pablo Iglesias in Spain]. *APE*, No 2, pp. 100–120. DOI: 10.31249/ape/2019.02.05 (in Russian).
- Khenkin S.M. (2018) Ispaniya: problemi konsolidirovannoy demokratii v sravnitelno-istoricheskom kontekste [Spain: Problems of Consolidated Democracy in a Comparative Historical Context]. *Sravnitel'naya politika*, V. 9, No 1, pp. 124–135. [Http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-124-135](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-124-135). (in Russian).
- Khenkin S.M. (2020) Partiyno-politicheskaya sistema Ispanii: vremia ispitanii [Spain's party-political system: testing time]. *Politiya*, No 2, pp. 182–191. (in Russian).
- Kurakina-Damir A. (2020) Ispaniya: izbiratelnyy protses v usloviyay fragmentatsii parlamenta [Spain: electoral process in the context of a fragmented parliament]. *Latinskaya Amerika*, No 4, pp. 32–45. DOI: 10.31857/S0044748X0008705-04. (in Russian).
- Orlov A.A. (2021) Ispanskiy politicheskii pasians v period pandemii. [Spanish political solitaire during the pandemic]. *Obozrevatel-Observers*, No 3, pp. 63–73. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_3_63 (in Russian).
- Orlov A.A. (2017) Krizis v sotspartii Ispanii – otrazhenie degradatsii evropeiskoy sotsialdemokratii [The crisis in the socialist party of Spain is a reflection of the degradation of European social democracy]. *Obozrevatel-Observers*, No 1 (324), pp. 66–80. (in Russian).

Orlov A.A. (2020) *Natsionalizm v istorii Kataloniyi: proshloye y nastoyashee*. [Nationalism in the history of Catalonia: past and present]. Izd. MGIMO-Universitet, Moscow, Russia. 550 p. (in Russian).

Orlov A.A., Orlova E.V. (2018) *Pravo y politika: aktual'niye tendentsii politicheskoy bor'by v zarubeshnij gosudarstvay*. [Law and Politics: current trends in political struggle in foreign states]. IMI MGIMO MID Rossii, Moscow, Russia. 234 p. (in Russian).

Paniagua Fuentes J. (2016) *El socialismo: De la socialdemocracia al PSOE y viceversa*. Madrid, Ediciones Cátedra, 376 p. (in Spanish).

Rascón Ortega J.L. (2006) *Ésta es la Constitución de todos*. España, Ediciones del Laberinto. 141 p. (in Spanish).

Sánchez Muñoz, O. (2017) El fin (momentáneo) del bipartidismo en España: análisis de los resultados electorales de 2015 y 2016. *Revista Española de Derecho Constitucional*, No 109, pp. 237–260.

Sovremennaya Ispaniya (1983) [Modern Spain]. Politizdat, Moscow, Russia. 383 p. (in Russian).

Tamames R. (2015) *Podemos? Un viaje de nada hacia el poder*. Madrid, Kailas, 212 p. (in Spanish).

Vernikov V.L. (2019a) *Parlamentskiye vybory v Ispaniyi: sotsialisty vernulis vo vlast, y teper – nadolgo*. [Parliamentary elections in Spain: socialists returned to power, and now for a long time]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*, No 3, pp. 34–41. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320193641>. (in Russian).

Vernikov V.L. (2019b) *Pedro Sanchez v borbe za vlast. Politicheskij portret lidera ispan-skij sotsialistov* [Pedro Sanchez in the Struggle for Power: Political Portrait of the Leader of the Spanish Socialists]. *Sovremennaya Evropa*, No 6, pp. 95–104. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope6201995104>. (in Russian).

Vernikov V.L. (2021). *Politicheskij performans Pablo Iglesiasa* [Political performance by Pablo Iglesias]. *Analiticheskiye zapiski Instituta Evropy RAN*, No 12 (242). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics122021>. (in Russian).

Yakovlev P.P. (2020). *Ispaniya v “krasnoy zone”*. *Politicheskaya perezagruzka v usloviyay pandemii* [Spain in the “Red Zone”. Political reboot in the face of the pandemic]. *Svobodnaya mysl*, No 4, pp. 89–104. (in Russian).